Тревожный и беспокойный сон мучил Гвен всю ночь.

Старый и новый мир боролись за первое место в её воспоминаниях. Ей пришло тревожное видение о двух закручивающихся спиралях, они толкались и сливались друг с другом, пока не стали полностью неразличимыми.

Её быстро затянуло в объятия беспокойного сна, но, в то же время, она ощущала себя прозрачной и парящей над своим подростковым телом.

В любом случае, почему она пребывала в этом мире? Что случилось с её старой жизнью? Что случилось с Гвен из этого мира? Что же случилось с ней на самом деле в её старом мире? Если Бекки, её секретарь, взломает дверь с помощью слесаря, то обнаружит своего босса на кровати в состоянии комы?

Мысли Гвен вернулись к настоящему. Почему она здесь? Вызвано ли её текущее положение волей высших сил? Является ли её тело результатом какой-то энтропийной арифметики хаоса?

Она почувствовала, как её тело начинает корчиться на кровати. Захныкав, словно мучась от ночного кошмара. В её сознании стали хаотично появляться самые разные мысли, складывающиеся по подобию оригами. Они сминались и разворачивались, объединялись и сгущались, пока её сознание не стало мутным и непонятным.

Сцена её Пробуждения снова всплыла у неё перед глазами. Маленькие и непонятные загогулины, Слова Силы вызванные её беспокойным разумом. Разозлившись, она рванула и схватила эти иллюзорные знаки благословения. Где вчерашняя Гвен покориться своей судьбе и опустит руки, сегодняшняя – будет тянуться с удвоенной силой и упорством.

Её астральное тело яростно ворвалось в эти сгустки космической силы и жадно потянулось к абстрактным тканям этих непонятных существ.

Она не собирается мириться с этой чушью.

– Нет! – крикнула она – Я не поддамся какой-то нелепой воле судьбы.

Все тело начало вибрировать, как будто её вот-вот накроет волна цунами с астрального плана. Она вырвалась из космической туманности, состоящей из звездной пыли, и почувствовала наслаждение от странных и чуждых ей энергий, проходящих через её астральную форму и оставляющих после себя пятна пурпурной и непроглядной тьмы.

Их было две. Одна трещит от переизбытка энергии, другая переполняется ненавистью. Они пожирали друг друга, как сиамские близнецы. Всякий раз, когда из её тела вырывалась тень, место заполнялось ярким светом. Когда свет заполнял разрыв, тень тут же поглощала его, как топливо. Она стала звездной материей, рисунком вселенной, убийством и творением. Из

одного вытекало второе, из второго – третье, а из третьего образовывался космос.

Эта космическая борьба разворачивалась над её астральным телом, её двойная душа заполняла астральную форму, пока та не приняла вид гибкой женщины. Этот процесс, казалось, повторялся бесконечно, то растягивая её душу до самых атомов, то схлопывая назад в реальность.

Её сознание медленно вернулось обратно в тело, теперь уже навсегда привязываясь к своему хозяину на материальном уровне.

* * * * *

Гвен проснулась ранним утром от того, что сильно замерзла. Ночью она вспотела и простынь была вся сырая. Кости дико ломило, и она лежала на кровати без единого движения.

"Господи, я что, плакала?", – ее глаза опухли, губы высохли, а язык горел. Ей срочно нужна была вода.

Не без труда она болезненно переместила руку на грудь, почувствовав, как будто поднимает гантель. Ворча из-за вынужденного подъема, она вытащила себя из кровати и мгновенно ощутила головокружительную слабость. Запнувшись о ковер, она откинулась обратно на матрас, набрав побольше воздуха в легкие, который прошелся электрическим разрядом по её телу.

"Было ли это глупой и неразумной ценой за попытку тренировки?" – Гвен попыталась вспомнить, что происходило прошлой ночью. "Неужели невозможно попытаться и преодолеть отсутствие таланта?"

Прислонившись к шкафу и стене, Гвен привела себя в относительно вертикальное положение с дрожащими, резиновыми ногами, которые казались ей спагетти.

Она глазами нашла часы в обеденной зоне гостиной и поняла, что уже одиннадцать.

"Черт, вот дерьмо!" – прокляла Гвен всё на свете.

Она может опоздать на встречу с матерью, а это было намного ужаснее, чем попытка переместить свое разбитое тело.

Принуждая себя принять душ, она прислонилась к холодному кафелю и позволила струям теплой воды стекать по её телу. Пар успокаивал ноющие кости и смягчал сухость в горле.

Вспоминая странный сон, Гвен размышляла о своих обстоятельствах.

Когда она плакала в последний раз?

Нынешняя Гвен не могла припомнить моменты эмоциональной слабости, по крайней мере, с тех пор, как её семья из старого мира встала на путь, с которого уже не свернуть.

Из-за бурлящих гормонов её подросткового пятнадцатилетнего тела, оно было крайне уязвимо в этот период полового созревания. Гвен отчётливо ощущала противоречие и диссонанс между её зрелым разумом и темпераментным телом. Вынужденная жить одновременно в двух телах и проживать две жизни, она чувствовала себя одновременно и молодой, и старой.

Но время для размышлений кончилось. Сейчас Гвен должна была встретиться со своим создателем.

Как и в предыдущее воскресенье, Перси засел в своей спальне.

Обернувшись в полотенце, Гвен, спотыкаясь, вернулась в комнату. Она открыла отдельную дверцу шкафа. Здесь хранились все подарки от её матери. Её мать ожидала, что всякий раз при встрече Гвен будет публично выражать свою признательность за её "нежную заботу".

Перед глазами Гвен возникло головокружительное количество платьев.

К счастью, у Гвен будущего был намётан глаз на стильные женские вещи.

Она остановила свой выбор на синем воскресном платье от Miu Miu с закруглённым французским воротничком и паре туфелек от Mary Janes, которую она отполировала до ослепительного блеска. Из другого ящика Гвен взяла бархатный мешочек, в котором была завёрнута кожаная сумочка, чья стоимость была равна её сбережениям за шесть месяцев.

Выбранный наряд хорошо сидел на ней. Теперь Гвен обладала гораздо лучшим вкусом, нежели, когда она сама была не разбирающимся во всём этом подростком. Расчесав свои непослушные волосы, прикоснувшись к бровям и ресницам, она запорхала по шести лестничным пролётам под мелодичный цокающий звук каблучков.

Для боевой ситуации лично она предпочла бы джинсы прямого покроя от Levi’s, удобную, облегающую футболку и высокие белые кроссовки. Это придавало ей мобильность и лёгкость в передвижении, при этом подчеркивая её стройную и спортивную фигуру. Прежней Гвен не нравилось оголять ноги и показывать их миру, потому что они были длинными и стройными, что, в свою очередь, привлекало ненужное внимание, которое смущало её. Однако сейчас ей было наплевать на эти незрелые комплексы. Женская красота может и не быть её собственной, но Гвен может чертовски хорошо выставлять напоказ то, что ей нравилось.

Станция находилась всего в нескольких минутах от многоквартирного здания.

В кольцевом поезде из Форествилля было намного больше людей, чем ожидала Гвен, и к моменту последней остановки в центре, выехав за Редферн, он был переполнен. Успокаиваясь под размеренный стук колес поезда, Гвен думала о своей матери и о том, как начать разговор о её вялом, неконкурентоспособном Пробуждении.

Её отношения с матерью были и так натянуты. Гвен по опыту знала, что за фасадом дружелюбных ежемесячных встреч и модных, дорогих обедов было ожидание того, что она оправдает великие надежды матери. Даже просто мысль о том, как тёплая улыбка матери превращается в холодное отчуждение, вызывала у нее спазмы в кишечнике.

Неожиданная судорога в груди застала её врасплох, и Гвен издала тихий, смущённый стон. Она быстро отвернулась от толпы нетерпеливых пассажиров, чтобы спрятать своё пылающее лицо.

"Возьми себя в руки!" – приказала Гвен своему непослушному подростковому телу. "Не подведи меня в таком кровожадном месте, как публичный транспорт".

– !!

Её попытка самоконтроля была грубо прервана ощущением, как нечто холодное крадется по её бедрам, вызывая мурашки по всему телу. Внезапно она почувствовала ужасное, скользкое ощущение чужой руки, прижатой к её ягодицам.

Она немедленно застыла, как пойманный олень перед светом фар, её тело закостенело, позвоночник парализовало, а по затылку прошелся холодок.

Усилием воли Гвен оправилась от шокового состояния, ощутив всепоглощающий гнев, поднимающийся из самых глубин её возмущённой души. Это домогательство было возмутительным! Она захвачена, осквернена и обесчеловечена каким-то неизвестным подонком, единственным её желанием было немедленно изгнать его из мира живых.

"Давай же! Двигайся!" – приказала Гвен своему телу. Медленно, её лицо повернулось, передавая всю силу бунтарства через яркие карие глаза, чтобы взглянуть на этого будущего трупа, прежде чем сломать ему шею.

треск

В воздухе разлился запах озона. Гвен почувствовала, как из её тела вырвалась какая-то сила, мощная властная волна пробежала по её каналам, сопровождаемая головокружительным ощущением утечки маны. По металлической двери вагона пробежал пурпурный электрический разряд, крадущийся по поверхности, словно трещина молнии. Лампы накаливания стали светить ещё ярче, прежде чем окончательно лопнуть, разбрасывая искры, после чего по всему вагону распространилась рассеянная мана.

В вагоне заверещала сирена, а общественный дисплей перешел в аварийный режим чрезвычайной ситуации.

– Заклинания запрещены в общественном транспорте.

– Нарушение закона о транспортной безопасности является федеральным преступлением.

– Сохраняйте спокойствие, пока офицеры не окажутся на месте.

– Продолжайте соблюдать спокойствие. Идентифицировано заклинание ворожбы, – оповестил пассажиров весёлый женский голос.

Вокруг Гвен освободилось пространство. Между пассажирами раздавались шепотки недоверия.

Было очевидно, кто здесь злодей. Молодой человек с испуганными лицом и торчащими в разные стороны волосами сидел на полу, мокрое пятно на его штанах одиноко пульсировало разрядами электричества, и все выглядело так, как будто у него недержание.

– Освободи меня, пожалуйста, – простонал молодой преступник. – Я совсем не это имел ввиду, это… это был несчастный случай.

– Святые угодники, ты это видел?

– Квазиэлементальный маг!

– Неудачливый ублюдок…

– Это все равно, что напасть на животное, занесённое в красную книгу, на публике… – пошутил кто-то в толпе, когда все поняли, что ничего опасного больше не произойдет.

– Боже, я тоже хочу пробудиться квазилементалистом, – вздохнул один пассажир.

– Надеюсь, что мы не задержимся, – присоединился к первому более прагматичный голос.

Молодой человек продолжал хныкать у неё под ногами.

– Я не знал! Я не… – нарастал гул.

Повсюду витало чувство крайнего отвращения, Гвен же была потрясена так же, как и её

обидчик.

"Что это было?!" – ее разум колебался.

Она попыталась вспомнить последние 10 секунд.

Все, что она чувствовала, это его грязные лапы на своих ягодицах, а потом с разных сторон полетели искры. Гвен быстро осмотрела себя и почувствовала отсутствие маны. Без сомнений, она что-то призвала, но как она это сделала?!

Дальняя сторона вагона открылась, и толпа расступилась, пропуская офицеров. Их униформа свидетельствовала об их принадлежности к магам транспортной полиции, куда также входили кондуктор, охранник и операторы, наделённые правом арестовывать.

– Хорошо, объясните ситуацию, – скомандовал офицер в военной форме. – Кто произнёс заклинание молнии?

Когда они увидели пустоту вокруг Гвен, их отношение стало недоверчивым.

– Здравствуйте, – один из них слегка поклонился. – Кто-нибудь может рассказать, что здесь произошло?

Десятки голосов одновременно загомонили, рассказывая о произошедшем. Вскоре офицеры всё поняли.

– У вас есть что сказать? – начал допрос преступника один из офицеров.

– Это… это был несчастный случай… – продолжал твердить он.

– Сынок, – офицер потёр переносицу. – Тебе лучше быть уверенным в том, что ты говоришь. Во-первых, ты только что напал на Мага, во-вторых…

Он повернулся к Гвен.

– Мисс, нам понадобится ваш студенческий ID.

– Да, сэр, – скромно ответила Гвен и вытащила карту из своей сумочки.

– Во-вторых, вы попытались напасть на несовершеннолетнего.

Лицо мужчины побелело и покрылось испариной.

– … Это означает, что в соответствии с двумя отдельными Законами об обеспечении правопорядка, мы уполномочены использовать на вас заклинание "Зона правды".

– Так что же все-таки произошло? – самодовольно сказал офицер.

Лицо мужчины выглядело так, как будто к его возрасту мгновенно добавилось еще дюжина лет.

– Я пытался коснуться её ненадлежащим образом… – признался он, ощущая, как его тело оседает, как мешок с влажной лапшой.

– Тогда, – офицеры зафиксировали признание и повернулись к Гвен.

– Твой ID, пожалуйста, юная леди… У тебя не слишком много проблем, но всё ещё висит преступление за использование заклинания в общественном транспорте.

Нерешительный тон офицера подсказал Гвен, что у неё есть место для маневра. Вдобавок к проблемам из-за обвинения в нарушении общественного порядка наличие записи может поставить крест на её дальнейшей карьере, если она вообще предвидится.

Гвен задумалась о том, что же ей делать, когда почувствовала, как легкий ветерок прошелся по ее обнажённым ногам. Ее старое "я" расплакалось бы, но сейчас Гвен вряд ли можно было назвать робкой.

– Простите, – пробормотала, потупившись Гвен, после чего немного прислонилась к стеклянной двери, чтобы подчеркнуть свои длинные ноги. Она посмотрела на офицеров своим жалостливым взглядом из-под опущенных ресниц.

– Я о чём-то мечтала и почувствовала, как кто-то схватил меня… за… попку… – она подобрала более детское слово. В конце концов, ей было всего 15, может же она так вести себя. – Я просто так испугалась… и потеряла контроль. Я не очень хороша в заклинаниях… у меня только вчера было Пробуждение.

Офицеры переглянулись со взглядами полными сочувствия и сострадания к бедной девушке.

Бедняжка!

Перед ней такие яркие перспективы. Добавить запись – все равно, что загубить ей жизнь – да ещё и из-за какого-то подонка Нома, даже не Мага! Простого сотрясания воздуха, какого-то

человеческого отброса, который ничем не отличается от корма для гоблинов!

– Мы заберем назад запись об этом инциденте, мисс, – принял решение старший, как показалось Гвен, из двух офицеров. – Не будем предъявлять обвинения против Вас. Скажем, что это была обычная авария.

Гвен прикоснулась к груди, уже не играя, и почувствовала, как быстро стучит её сердце. Кто знал, что это сработает?

– Спасибо, – любезно поблагодарила она, её лицо светилось от счастья.

– О, это так мило, – проворковала толпа. Все в вагоне удовлетворенно кивнули. Правосудие свершилось. Этот инцидент обошелся всего лишь приятной беседой.

Когда поезд, наконец, подъехал к центру, офицеры проверили данные Гвен.

– Эвокер первого уровня? – офицер недоверчиво посмотрел на Гвен. Ничего себе, встретить квазиэлементального Эвокера в реальной жизни! Жаль, что Гвен несовершеннолетняя. Иначе можно было бы попросить автограф, на случай, если бы она стала Старшим Магом или Чародеем.

Гвен пожелала им хорошего дня, и страх вновь накатил на неё, она уже опаздывала на встречу с матерью практически на целый час. Выйдя из центра, она побежала. Её Mary Janes ужасны для бега, и Гвен проклинала тех, кто проектировал эти ужасные, жёсткие туфли. Щёлкая и стуча, оборачивая голову, куда бы она ни шла, Гвен неслась к Шератону у парка, где, несомненно, её мать была на грани поджога отеля.

http://tl.rulate.ru/book/16999/357088